

Светлана Замлелова

В Суздаль!



Светлана Замлелова В Суздаль!

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168826*

Компания Спутник+;

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

Светлана Замлелова

В Суздаль!

* * *

Мы вдвоём собирались на выходной съездить в Суздаль. В этой поездке было много соблазнительного. Мечталось, ни о чём не тревожась, приехать в старинный русский город, созерцать вечное и думать о вечном. Неспешно побродить по городским валам и заглянуть в заросшие рвы, увидеть, как в ещё свободной от ряски воде плавают облака-клёцки, а рыбки выпрыгивают и на лету хватают зазевавшихся комаров. Как по берегу прозрачного пруда важно ходят белые гуси с оранжевыми лапками, а их собратья бороздят белой цепью водную гладь. Как баба с девочкой полощут бельё в незаплёванном водоеме, не обозначенном ни на одной карте. Как красавцы-петухи прогуливаются по улицам города, не думая бояться прохожих. Мы жаждали патриархальности, тишины и русского духа.

Но наши планы стали известны Тане. Таня – это моя тётка. Собственно, у меня три тётки – Таня, Глаша и Люда. Все они – одинокие, уже стареющие женщины и оттого стараются держаться вместе. Эта тройца представляет собой довольно странный альянс. На каждой из сестёр жизнь отрази-

лась по-разному. Глаша – старшая – самая суетливая женщина на свете. Перемещается она только крупной рысью. Она постоянно куда-то торопится, даже если никуда не опаздывает. Она говорит без умолку и готова поддерживать любой разговор. Она ни минуты не сидит без дела. Ей нравится самой воздвигать себе препятствия и самой же их преодолевать. Глаша просто преисполнена жадной деятельностью, зачастую весьма бессмысленной.

Люда – необычайно восторженна и склонна к фантастическим преувеличениям. Любой, самый ничтожный, эпизод может вызвать у неё неподдельное восхищение и лечь затем в основу необыкновенных рассказов в духе барона Мюнхгаузена. Люда славится тем, что варит самогон. И хотя сама она никогда не напивается, но отчего-то норовит всем поднести. Ещё Люда поёт. Репертуар её состоит из каких-то дурацких песен, судя по всему, собственного сочинения. А может это неизученный фольклор?.. Впервые услышавший её пение, недоумевает. И лишь удостоверившись, что это такая шутка, а не проявление психической болезни, новичок успокаивается.

Таня – младшая из сестёр – наиболее здравомыслящая, уравновешенная и рассудительная. К тому же – убеждённый борец с неправдой. Завидев несправедливость, она, как коршун, бросается на неё. Однако беспристрастной её не назовёшь. Ни в ком я не встречала такой самозабвенной любви к своей улице, своему городу, такого горячего поместного и

семейного патриотизма.

Узнав про Суздаль, Таня заволновалась и заявила, что непременно хочет принять участие в поездке. Отказать ей было невозможно. Таня обрадовалась и осмелела. И стала просить за Глашу:

– Она так хотела поехать в Суздаль! О-о-о, как она расстроится, узнав, что мы были там без неё! Ведь у неё кроме нас – никого!

Отказ прозвучал бы просто бесчеловечно.

– Ну что ж, – вкрадчиво сказала Таня, – раз уж вы согласны взять с собой Глашу, пусть и Люда поедет с нами!

Что ж, пусть едет. Это уже было неважно.

И вот в назначенный день мы впятером взяли курс на Суздаль. Выехали в самом благодушном настроении. День обещал быть прекрасным: солнце всю светило, небо было чисто, а облака весело неслись по своим делам. Но настроение наше стало портиться, едва мы покинули пределы родного города. Надежды на тишину рухнули ещё раньше. Как только Таня, Глаша и Люда разместились на заднем сидении авто, наше замкнутое пространство наполнилось всевозможными звуками. Сначала они достали два пакета – один с яблоками, другой с хлебобулочными изделиями – и принялись шелестеть целлофаном, распределяя содержимое кулей между собой. Послышались хруст баранок и чавканье надкусываемого яблока. Затем Глаша перешла к разговорам. Она то неистово шипела, повествуя о чем-то Тане на ухо, то гро-

могласно, уже не стесняясь нашим присутствием, выносила приговор тем, о ком только что шептала. При виде душещипательной сцены на улице Глаша пронзительно вскрикивала, заставляя всех вздрагивать. Увиденное за окном напоминало ей пережитое. И тогда она принималась рассказывать нам о своих подругах, об их мужьях и детях, о том, как эти подруги меняли квартиры, устраивались на работы, покупали люстры, пекли пироги, ездили на экскурсии, знакомились с мужчинами, учились в институтах, распределяли гуманитарную помощь, ходили в церковь, участвовали в движении «Гербалайф», собирали грибы, стояли по ту сторону прилавка на рынке, переплачивали в ресторанах, лежали в больницах, поедали пряники, отчего потом болели, лечились и умирали, попадали в аварии, выходили сухими из воды, разводились с мужьями, снова сходились и так далее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.